

нальной мобилизации и тотальность военной цели предполагают, что к тому моменту, когда по старому закону уже одержана победа, по новому – конфликт еще только разгорается.

Таким образом, современные войны навязывают противнику свои политические, экономические и другие цели и ведутся, как правило, с использованием психологических и информационных средств.

Литература

1. Волков, С. Е. Основы военной политологии: учеб. пособие / С. Е. Волков [и др.]; под общ. ред. В. Г. Моисеенко. – Минск: ИПС РБ, 2012. – 182 с.
2. Слипченко, В. И. Войны шестого поколения / В. И. Слипченко. – М.: Вече, 2002. – 380 с.
3. Фукуяма, Ф. Войны будущего / Ф. Фукуяма // Независимое военное обозрение. – 11 февр. 1995 г.

ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ НАРОДА В УСЛОВИЯХ СЕТЕВЫХ ВОЙН

УДК 172

Лойко А. И., д. ф. н., профессор,

Белорусский национальный технический университет

В научной литературе активно обсуждаются вопросы, связанные с изменениями в информационном пространстве, принявшем вид сетевых структур. В них обнаруживается обширная тематика, касающаяся вопросов национальной безопасности [1]. В информационное пространство переместились многие действия, свойственные военным операциям. Это дало основание говорить о сетевых войнах [2]. Речь идет о том, что социальные сети делают доступным воздействие на индивидуальное сознание, молодежной аудитории, находящееся под влиянием различных субкультур и контркультур технократического типа. В жертву глобальному пространству мировой паутины приносится нередко духовно-нравственная идентичность национальной культуры, на которой базируются ценностные структуры патриотизма.

Духовно-нравственная идентичность народа формируется исторически и имеет определенную историческую точку генезиса. Для русского мира такой исходной точкой стал 988 год, когда князь Владимир крестил Русь по восточному обряду. Православие стало пространством

длительной нравственной эволюции русского народа. В этой эволюции важную роль сыграли А. Невский и С. Радонежский. Семисотлетнее присутствие преподобного Сергия Радонежского в духовной жизни народа отмечал в 2014 году великий православный русский мир. Когда нравственность связывается непосредственно с религиозной жизнью человека, то у атеиста появляется аргумент сказать, что мораль к его образу жизни не применима. Но в случае идентичности речь не идет о теократической трактовке ценностей, а культурной, фундированной традициями духовности и нравственности.

Применительно к русскому миру есть все основания говорить о духовности и нравственности в категориях патриотизма, любви к Отечеству. Патриотизм в отличие от других качеств русского человека не зависит от внешних факторов социального воздействия. Бедствовавшие столетиями крестьяне в самые трудные времена посвящали свою жизнь Отечеству, как это сделал И. Сусанин. Недовольство социальной несправедливостью на фоне реальных угроз, происходивших из внешнего мира, уступало место ценностям любви к Отечеству. Русскому человеку не были значимыми даже награды. Его удовлетворяло ощущение исполненного долга. Скромность и жертвенность всегда сочетаются с высокой нравственностью. Образ русского народа стал одним из центральных в российской литературе и музыке золотого века. Ф. Достоевского интересовала индивидуальная психология и ее роль в межличностном диалоге. Л. Толстой не только стремился литературными средствами показать глубины русской души, но и на практике освоить этот образ жизни.

С. Дягилев в Париже организовал уникальные концерты русских сезонов с тем, чтобы показать европейскому зрителю внутреннее богатство русского мира. Особую роль играла поэзия А. Пушкина, сквозь призму которой стали видны разнообразные персонажи, отражающие сущность российской культуры. В специальной работе нами показано как в реализации проекта сотрудничали С. Дягилев и Л. Бакст [3]. Образ русского человека сохранил актуальность и в советской литературе и культуре благодаря А. Толстому и М. Шолохову.

Смена исторических эпох оказалась непростой для российского народа, но в ее границах он сохранил нравственность, приверженность ценностям. Это обстоятельство сыграло важную роль в начальный период Великой Отечественной войны, когда политическая элита оказа-

лась не готовой к отражению вторжения немецко-фашистских оккупантов. Одним из первых формирующийся потенциал героизма советского народа наблюдал К. Симонов во время тяжелых сражений на московском направлении. Москва стала тем рубежом, дальше которого оккупантам пройти не удалось. Это была великая победа в условиях непрекращаемых поражений и неудач. В этих условиях важную роль играла культура, в частности, кинематограф. Режиссерам удалось воспроизвести на экране образы рядовых солдат и матросов, танкистов, летчиков со свойственным им миром чувств, переживаний. Достаточно вспомнить образ солдата, созданный К. Паустовским. Л. Утесов, М. Бернес придали этому образу музыкальную направленность интереса к жизни.

В послевоенной отечественной литературе и кинематографе тема Великой Отечественной войны оставалась одной из центральных и плодотворных. Это было связано с тем, что искусство открыло огромное богатство внутреннего мира русского человека. В этом мире существует четкая демаркация между справедливостью и несправедливостью, мужеством и предательством, ответственностью и безответственностью. Героизм складывается из множества действий, не всегда дающих представление о герое. Речь идет о массовом героизме советских солдат, особый статус которых стала символизировать могила неизвестного солдата. Важно, чтобы духовно-нравственная компонента идентичности русского человека осталась в пространстве современности.

В условиях третьей мировой сетевой войны акцент политических технологий антироссийской направленности сфокусирован на реализации программы разрыва поколений. В таких условиях легко манипулировать сознанием молодежи, вестернизировать ее образ жизни [4]. Но эти технологии не столь продуктивны, поскольку духовно-нравственная компонента русского человека имеет онтологическую основу в индивидуальном сознании. Поэтому любая угроза актуализирует механизм внутренней мобилизации национального сознания на решение задач, связанных с обеспечением суверенитета российского государства.

Литература

1. Войтеховский, А. В. Актуальные вопросы национальной безопасности: особенности обеспечения информационной безопасности в государстве и обществе/ А. В. Войтеховский, Д. А. Чуйков // Социаль-

ное пространство Интернета. – Минск: Право и экономика, 2014. – С. 101–104.

2. Коровин, В. Третья мировая сетевая война / В. Коровин. – СПб.: Питер, 2014.

3. Лойко, А. И. Философия межкультурных отношений / А. И. Лойко, В. А. Семенюк, Л. Е. Лойко, В. Юйхун. – Минск: БНТУ, 2012.

РОЛЬ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ В ОБЕСПЕЧЕНИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

УДК 172

Лойко Л. Е., к. ф. н., доцент,
Академия МВД Республики Беларусь

В условиях глобализации актуальной стала миссия исторической памяти, связанная с обеспечением национальной безопасности. Она является важнейшим показателем зрелости исторического сознания, в структуре которого содержательно присутствуют компоненты рефлексивной направленности [1]. В структуре этих компонентов важную роль играет интенция социального времени [2]. Согласно М. А. Баргу, каждой эпохе присуще внутреннее и внешнее время. Внутреннее историческое время содержательно качественно. Внешнее календарное время количественно и поверхностно [3]. Общественное сознание не придерживается строгих канонов научности и склонно к мифологическим интерпретациям [4]. В содержании этих интерпретаций все меньше места остается для нравственной проблематики, что актуализирует тему эпистемологии ценностей [5]. Поскольку социальные процессы интегрированы в топонимику пространства [6], то историческая память функционирует как относимая к конкретному субъекту культуры категориальная матрица, что достаточно убедительно показывает В. С. Степин [7].

Историческая память основана на сохранении в сознании людей воспоминаний о явлениях и событиях, выражающих сущность идентичности и судьбы народа. Схемы и типы функционирования прошлого, характер исторической памяти специфичны в различных культурных пространствах. В российской культуре они задавались идеей разрыва времен и решающего момента в истории. Об этом свидетельствуют реформы Петра I, Екатерины II, Александра II, революционные события 1917 года, реформы в постсоветской России. Специфика форми-